

СТАТЬИ

УДК 316.344.3

**ВОПРОСЫ ТРАДИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО
В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ПЕРИОДА ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Ормушев А.С., Кокомбаев К.С.

Международный Кувейтский университет, Бишкек, e-mail: ikurektorat@gmail.com

Глобализационное общественное развитие расширяет свою сферу влияния, усиливая натиск внешних инновационных факторов на традиционное массовое сознание. При этом традиционные ценностные ориентиры, имевшие особую значимость в повседневной жизнедеятельности, оказываются в состоянии оппозиционного соучастника общественного развития. Рост противоречий между инновационными и традиционными параметрами вызывает тревогу, когда массовое самосознание, ориентированное на традиционные ценности, имеет твердую установку. Традиционные факторы повседневного бытия, представляя особую ценность, обретают широкий круг последователей, тем самым вызывая интерес у общественных деятелей, ученых и простого населения в целом. В динамическом глобализационном процессе мирового развития на передний план исследовательской практики выдвигается проблема осмысления, поиска и принятия большинством стран действенной, конкретной модели прогрессивного развития, что является, задачей весьма непростой. Имевшиеся определенные модели развития мировых держав не всегда и не во всем подходят в качестве применяемого верного ориентира. Закономерно, что высокоразвитые страны привлекательны в качестве предполагаемой модели в период глобализации и практически вбирают в свою орбиту весь мировой процесс. Однако региональные, социально-экономические, историко-культурные факторы вносят свои коррективы в развитие каждой из стран.

Ключевые слова: глобализация, традиция, инновация, трансформация, модернизация, культура

**QUESTIONS OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE
IN SOCIAL DEVELOPMENT PERIOD OF THE GLOBALIZATION**

Ormushev A.S., Kokombaev K.S.

Kuwait International University, Bishkek, e-mail: ikurektorat@gmail.com

Globalization social development is expanding its sphere of influence, increasing the onslaught of external innovative factors on traditional mass consciousness. At the same time, traditional value guidelines, which were of particular importance in everyday life, find themselves in the state of an opposition partner in social development. The growth of contradictions between innovative and traditional parameters is alarming when mass self-awareness focused on traditional values is firmly established. The traditional factors of everyday life, of particular value, gain a wide circle of followers, thereby arousing interest among public figures, scientists and the general population as a whole. In the dynamic globalization process of world development, the problem of comprehending, searching and accepting by most countries an effective, concrete model of progressive development is brought to the forefront of research practice, which is a very difficult task. The existing certain models of the development of world powers do not always and not in every way fit as the correct guide used. It is logical that highly developed countries are attractive as a proposed model in the period of globalization and practically absorb the entire world process into their orbits. However, regional, socio-economic, historical and cultural factors make their own adjustments to the development of each country.

Keywords: globalization, tradition, innovation, transformation, modernization, culture

Современный этап глобализационно-общественного развития отличается, от предыдущих, усилением натиска внешних инновационных факторов на массовое сознание людей, поступательно расширяющего свою сферу влияния и сужающего орбиту традиционных ценностей. Инновационные параметры (рыночные отношения, информационные ресурсы, инокультурные ценности и т.д), обладая притягательной для масс силой, стали вбирать в свою сферу сам преобразовательный процесс традиционного социума. Тем самым традиционные ценности (обычай, нравы, этические нормы и т.д.), бытующие в социуме, под натиском более активного актора преобразований, оказались в роли пассивного ориентира для

массового сознания. Последовательный процесс преобразований столкнулся с постепенным ростом противоречий между инновационными и традиционными параметрами, обретая особую остроту. В этом отношении анализ взаимодействия и взаимовлияния традиционных и инновационных факторов в общественном развитии периода глобализационных изменений характеризует основную цель и актуальность данного научного изыскания.

Необратимость глобализационного процесса и закономерность роста оппозиционности традиционного социума требует глубокого анализа факторов взаимовлияния двух категорий, поиска взаимоприемлемых параметров. Французский исследователь

А. Турен утвердительно заявлял, что «судьба мировой цивилизации отныне зависит от того, будет ли найден компромисс между развитием как универсальной целью и культурой как ценностным выбором» [1]. Мировая практика развития стран показывает, что к концу XX в. стал наблюдаться значительный рост массового самосознания, ориентированного на традиционные ценности повседневного бытия, являясь некой ответной реакцией на инновации, вызывая противоречивость во взглядах общественных деятелей, ученых и простого населения в целом. Возникшая ситуация стала очерчиваться во многих развивающихся странах и некой амбивалентностью в массовом сознании, когда соотносимость параметров инновационного и традиционного развития также стала обретать особую значимость. Известный социолог Ш. Эйзенштадт отмечал, что «модернизация не может полностью «перемолоть» традиционность, которая во многом предопределяет ход и черты самой модернизации, а приверженность общества собственным традициям действует как стабилизирующий фактор, придает модернизации устойчивость и последовательность» [2].

В таком процессе общественного развития на передний план исследовательской практики выдвигается проблема некоего осмысления поиска и принятия большинством стран действенной, конкретной модели, поступательного движения в прогрессивное будущее. Безболезненное решение данной проблемы представляется задачей непростой, где определенные модели развития мировых держав, на которых полагаются другие страны, не всегда и не во всем подходят в качестве единственного и верного ориентира. Закономерно, что страны с высокой развитой экономикой, социальной сферой, инфраструктурой и т.д. имеют значимую привлекательность в качестве предполагаемой модели в период глобализации и практически вбирают в свою орбиту весь мировой процесс. Однако следует учесть поступательное развитие развитых стран, имеющих последовательную историческую динамику, когда инновационные факторы внедрялись в социум не ускоренными темпами, как это происходит во многих странах на нынешнем этапе.

Общемировое развитие, отличаясь высокой динамичностью и мобильностью, оказывает влияние на ускоренную динамику повседневного человеческого бытия стран с относительно медленным ходом развития. Невозможность ограничиться от воздействия факторов глобализации вынуждает многие страны принять инно-

вационные параметры бытия, трансформационная роль которого, неоднозначна и необратима. Относительно ускоренной динамики современного мира известный западный экономист Аугусто Лопес-Кларос, цитируя высказывание одного известного политического обозревателя, «увеличение скорости движения нашей истории и неопределенность траектории этого движения», определяет эти категории как фон, «на котором новые идеи и концепции стали формировать современный мир, в котором живем в последние годы двадцатого столетия» [3]. Нашествие инновационных параметров в жизнедеятельность народов в эпоху расширения информационного пространства невозможно остановить и тем более невозможно определенно соизмерить и прогнозировать. Разнонаправленность информационной траектории нашего шествия не могли не повлечь за собой усиление факторов взаимозависимости стран и регионов, культур и цивилизаций.

Так как процессы современного мирового социально-экономического развития необратимы и оказывают существенное влияние на ускоренную модернизацию общества, следовательно, происходит всесторонняя трансформация традиционных устоев и параметров социокультурной общности социума. Несомненно, интенсивность мирового процесса глобализации и масштабная информатизация, способствуя расширению параметров соизмеримости двух явлений – «традиция» и «инновация», порождает проблему усиления факторов противоречивости в развитии современного социума. Современное информационное пространство, выступая некой новой средой, в которую сознательно или же неосознанно вовлекается человек, подвергает определенной психологической рефлексии, вырабатывающей ментальную особенность человека. В то же время следует взять во внимание избирательность индивидуального сознания к внешним воздействиям, в которых выделяются наиболее значимые стороны, формирующие личностное и социальное «Я». Именно способность, а также и возможность избирательности индивидуального, массового сознания относительно выбора факторов внешнего воздействия и способствует интенсификации защитного механизма традиционного социума к несвойственным, межпоколенческой преемственности, проявлениям и к неидентичным параметрам повседневного бытия. Неслучайно французский социолог Эмиль Дюркгейм в своем «социологизме» говорил о двойственной реальности личности, в которой сосуще-

ствуют, взаимодействуют и противостоят индивидуальное и социальное начала [4, с. 62–69]. Им же и характеризуется поведение личности в общественной жизни, определяющееся не индивидуальными различиями, а социальной сплоченностью.

Следует принять во внимание важный фактор, когда современные общественные процессы, с динамичным становлением единого мирового рынка, способствуют распространению массовой культуры. При этом широкое использование новых информационных ресурсов и технологий способствуют интенсивности проникновения этой культуры в социум. Однако широкомасштабная информатизация, являясь особо привлекательной, распространяющей разностороннюю массовую культуру, не всегда и не во всем поддерживается в конкретном этнокультурном социуме. В подлинной народной, национальной культуре, где заложены усилия и творческий потенциал людей, традиционные ценности и интересы не утрачивают свою межпоколенческую социальную значимость. Это подтверждается обращениями людей к своим истокам, традиционным ценностям, возрождению национальной культуры, ростом национального самосознания.

Практическая соотносительность традиционного и инновационного факторов в социуме способствует укреплению амбивалентности в массовом сознании. Наряду с постепенной динамикой индивидуализации человеческого поведения (инновация), в противовес выступает фактор значительного усиления коллективистского сознания (традиция). Необходимость определения насущных потребностей социума и связанной с ними переоценки ценностных основ массового сознания, во всем многообразии взаимосвязей, требует глубокого осмысления динамики инновационных факторов, пронизывающих все сферы повседневного бытия. Изучение и анализ, четкая интерпретация предшествующих, настоящих и последующих этапов развития и мировоззренческих основ человеческой поведенческой деятельности обращает наше внимание к исследовательской практике. Исследовательская практика изучения традиций и новаций связана с тем, что «сознательно или бессознательно ученые обязательно руководствуются опытом, почерпнутым из общего фонда человеческой культуры... Необходимо изучать прошлое для достижения возможности понимания настоящего и управления будущим» [5, с. 22].

Наиболее ярким проявлением значимости традиционных параметров повседневного бытия, сохранных в образе жизни

народа, можно охарактеризовать ход осуществляемых преобразований в независимом и суверенном Кыргызстане, вызванных объективными факторами мирового глобализационного развития. Постепенное вхождение Кыргызстана в политику открытости страны внешнему миру подвергло изменению традиционно-советскую этнокультурную основу образа жизни социума. Необратимый процесс, сопровождавшийся масштабной информатизацией (миграция, СМИ) и всесторонней трансформацией полиэтничного социума, стал отличаться неопределенным вектором социальных преобразований. Внедряемые инновационные преобразования подвергли ломке традиционную этнокультурную сферу повседневного бытия, породив проблему амбивалентности в массовом сознании. Оказывая интенсивное влияние на трансформацию базовых ценностей народа, информационное пространство в то же время способствовало разрушению основ традиционного культурного пространства [6, с. 258]. Поступательная, существенная доминанта материальной ценностной ориентации и потребительского характера поведенческой реакции личности не могли не повлиять на деформацию позитивных (общинных) этнокультурных устоев.

Постепенное проникновение иной модели и параметров, при широкой пропаганде потребительского отношения к бытию, характерной для западного образа жизни, привело к углублению духовного кризиса общества [7, с. 135]. Неслучайно, в принятой в 2018 г. Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. одним из важных направлений духовного возрождения обозначена цель создания собственной идеологии кыргызстанца нового тысячелетия, опираясь на свою культуру, в которой духовные ценности и отношение друг к другу, к семье, природе были выше, чем материальные блага [8, с. 5]. Соответственно, возросший исследовательский интерес, обращенный к важным факторам позитивного развития современного полиэтничного кыргызского социума, стал затрагивать проблему поиска и совершенствования параметров образа жизни народа, где уровень духовности выдвигается на передний план.

Несмотря на позитивность процесса инновационных преобразований в кыргызском полиэтничном социуме, глобализационные параметры повседневного бытия способствовали проявлению чувства определенной тревоги у традиционно ориентированного населения. Внедрение в общественное развитие новых структурных

изменений, ранее неприемлемых форм хозяйственных отношений, отразились на характере жизнедеятельности народа, на деформации традиционных параметров. Ускоренная динамика общественного развития также способствовала и усилению взаимозависимости устойчивых традиционных и инновационных факторов, росту этнокультурного самосознания, выявив актуализацию понятия «образ жизни» народа. Проблематика, связанная с некой деформацией традиционных параметров образа жизни народа (коллективизм), не могла не отразиться на уровне идентичности населения, углубляя кризисное состояние духовности социума.

В таком динамичном общественном процессе относительно устойчивые этнокультурные традиции кыргызского народа становятся существенными факторами наследования, сохранения привычных устоев бытия и соответствующего уровня духовности в социуме. В содержании наследования традиционных устоев, касающихся уровня духовности, следует выделить ценностные установки, интересы и приоритеты цельного поликультурного социума, проявляющихся в противоречивых к инновациям отношениях, в усиливающихся инстинктах самосохранения. Традиционные устои в духовной культуре, как некая стереотипная модель, символ, выполняя в социуме интегрирующую функцию, чаще проявляются в самосознании большинства населения страны, особенно сельской местности. Как действенный регулятор поведенческой реакции людей, духовность в повседневной жизнедеятельности сельского социума выступает как выработанный веками порядок, который на протяжении многих десятков лет пребывал, в отличие от урбанизированной среды, в значительно ограниченных материально привлекательных инновационных параметрах.

Обращаясь к категории соотносительности традиционного инновационного в повседневной жизнедеятельности кыргызского народа, следует отметить то, что она обретает сложный, неоднозначный характер, вызвавший разнополярность мнений, взглядов, отношений не только в кругу исследователей обществоведов, но также среди политического истеблишмента и широких слоев населения. Неким существенным толчком к такой разнополярности послужили известные исторические события в Кыргызстане «эпохи свержений» конца XX в., усилившие противоборство, соперничество определенных интересов, ценностей, культурных образцов, моделей и т.д. Практика показывает, что нововведения усилились

с расширенной информатизацией общества, приведшей к разнополярности мнений, нестабильной социальной динамике и дезориентированности человека в процессе преобразований. Поэтому необходимость сочетания традиционно-инновационных параметров стала важным фактором обеспечения социально-политической стабильности в обществе. Проблематичным был процесс вхождения социума в инновационную систему социально-экономических связей, усиливающий мотивацию людей к прошлому социальному опыту, к привычным устоям повседневного бытия и этническим факторам образа жизни. Мотивированность традиционных ценностей могла быть направлена и на усиление личных, клановых и региональных интересов, могла идти вразрез с этноидентичностью народа. Такие интересы, ставшие существенным фактором «искусственной» политизации и социальной диссоциации населения, не могли обеспечить прогрессивную динамику развития кыргызского социума.

Трансформационное общество, подверженное радикальным переменам, задав вектор научно-исследовательского интереса отечественных и зарубежных ученых, сконцентрировало их внимание на взаимообусловленности факторов. Динамика общественного развития Кыргызстана позволяет нам выделить 3 (три) взаимозависимых периода, определяющих традиционно-инновационную основу образа жизни народа: традиционный (патриархально-общинный), советский (унификационно-интернациональный) и рыночно-демократический (модернизационно-индивидуализированный). Триединство, характерное для нынешнего образа жизни народа, выступает отражением закономерной исторической преемственности, соотносительности традиций и инноваций в общественном развитии.

На данное время, в период активизации в государстве усилий по социальному реформированию общественных институтов и структур, особенно важно дать правильную оценку функциональным возможностям традиционных духовных ценностей и значимой роли глобализационных, рыночных ценностных основ. Следует учесть, что определяющей основой образа жизни кыргызского народа является устойчивая система социокультурной организации, особенности этнического воспитания, влияющие на формирование социально-экономического сознания, самосознания и поведения личности. Беспокоит то, что испокон веков в повседневной жизнедеятельности отношения между родителями и детьми, старшим и младшим братьями, старшей

и младшей сестрой, учителем и учениками опирались на позитивные параметры воспитания [9, с. 6], ныне эти ценности претерпевают определенный кризис. В условиях динамичности информационного общества механизмы коммуникации, которые обретают преобладающее значение в процессе воспитания, оказывают как позитивное (личностное), так и обратное воздействие (асоциальное). Считаем нужным овладение индивидом современными знаниями, умениями и навыками, сочетание новых ролей, норм и правил общественного поведения. Однако эти параметры не могут исключать значимость традиционных основ повседневного бытия (общинность, альтруизм, взаимовыручка и т.д.).

Заключение

Известно, что из поколения в поколение, в зависимости от исторических условий, социально-политических и экономических изменений национально-культурная идентичность непрерывно модифицируется, возрастая или ослабевая и, тем не менее, не теряя консолидирующей массы силы. Глобализация, как закономерный, неотвратимый мировой процесс, способствует странам и народам интегрироваться в определенные сообщества, группы, регионы и т.д. Во всех сферах человеческой жизнедеятельности ориентация на идентичные факторы интеграции становится следствием взаимосвязанного и взаимозависимого мира, в условиях ускоренного информационно-инновационного развития.

Следовательно, в условиях глобализации этнокультурный колорит выступает богатым историческим наследием народов, и является особой ценностью, к которой следует относиться с особым уважением.

И основной задачей поддержания стабильности и процветания полиэтнического Кыргызстана является:

- обеспечение тесных, дружеских отношений между представителями всех национальностей и этнических групп;
- всемерное содействие тесному взаимодействию государственных структур с институтом Ассамблеи народов Кыргызстана и поддержка ее активной деятельности;
- сохранение и преумножение великого достижения народов как богатого колорита духовного наследия, культурной и национальной идентичности всего населения страны.

Список литературы

1. Touraine A. Modernity and Identity. International Journal of Social Science. P., 1988. Nov. № 118. P. 451.
2. Eisenstadt S.N. Tradition change and Modernity. N.Y., 1973. P. 29, 262 ff.
3. Аугусто Лопес-Кларос. Взаимозависимость, сотрудничество и возникновение глобальных институтов [Электронный ресурс]. URL: <http://bahaiarc.org/100-bibliography-b/826-interdependence-cooperation-r> (дата обращения: 14.12.2019).
4. Воронцов А.В., Глотов М.Б., Громов И.А. История социологии. Глава 3.4. Социологизм Дюркгейма. М.: Юрайт, 2016. 366 с.
5. Цит. по: Фабиан Э. Творчество Христиана Самуила Бейса и вопрос о роли традиции в развитии науки // Вопросы истории, естествознания, техники. 1981. № 3. С. 22.
6. Исаев К.И., Кокомбаев К.С. Современные проблемы национально-государственной трансформации Кыргызстана // Диалог культур в условиях глобализации. XII Международные Лихачевские научные чтения 17–18 мая 2012 г. СПб., 2012. Т. 1. С. 258.
7. Кокомбаев К.С. Традиционное и инновационное в жизнедеятельности кыргызов в транзитный период. Бишкек, 2012. 208 с.
8. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. Бишкек, 2018. 150 с.
9. Ормушев А.С., Инанды Орхан. XXI кылымдын жаңы муундары. Бишкек, 2011. 112 с.